

последняя поэтому мало исследована, и ее произведения редко публикуются.

По поводу всей этой живописи в указанных московских рукописях ставится вопрос: где именно византийские мотивы и инициалы были переработаны в реалистическом духе, с их «объемностью» и желанием передать цвет, формы и телесность животных? В Москве? Вне Москвы?

Я склоняюсь ко второй гипотезе. Во-первых, потому что я не знаю ни одного произведения русской живописи этого периода, в котором обозначились бы такого рода тенденции. Ни в манере Феофана, ни в столь отличной от его стиля манере Рублева, ни вне этих двух течений не видно ни «объемности», ни общего реалистического истолкования природы в духе изучаемых миниатюр. Во-вторых, миниатюры евангелистов в тех же рукописях свидетельствуют о какой-то промежуточной — между XII и XV вв. палеологовской редакции этих изображений. На возможность такого палеологовского звена указывают и символы евангелистов, вписанные в круги, воспроизведенные в греческой рукописи XIV в. ГИМ (см. выше). В-третьих, мы видели довольно родственные — хотя и далеко не те же — реалистические изображения зверей в инициалах одной греческой рукописи Акафиста (ГИМ, греч. № 429), которую следует датировать приблизительно тем же временем,¹⁵ что и нашу группу московских рукописей, но которая была написана в неизвестной греческой мастерской, где художники близко знали современную им орнаментацию итальянских рукописей. В итоге мы находим более правдоподобным предположение, что переработка византийских мотивов XII в. в реалистическом духе была уже осуществлена в той модели, которой следовали московские мастера, и не в этом выразилось их творческое участие в иллюстрации этих рукописей. Оно выразилось в той стилистической переработке миниатюр евангелистов, которую отметил В. Н. Лазарев,¹⁶ а также в том, что их ангел — символ Матфея, изображенный ими во весь рост (а не по пояс, как у византийцев), истолкован в стиле русской иконописи того времени, а звериные орнаменты потеряли все устрашающие черты, чтобы обратиться в замысловатые и многоцветные, но безобидные сказочные мотивы.

¹⁵ В. Н. Лазарев. История византийской живописи, т. I, стр. 230, 368—369; т. II, табл. 330.

¹⁶ В. Н. Лазарев. Феофан Грек..., стр. 80—82.